

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИНДАР
ОДЫ

CARMINA
PINDARI

РЕПОЗИТОРИЙ ГРАММЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Перевод и комментарий

М. Л. Гаспарова

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПИНДАР
ОДЫ

Четвертая Пифийская песня. («Аргонавты»)

АРКЕСИЛАЮ КИРЕНСКОМУ
на победу в колесничном беге
песня заступническая за Дамофила.
Год — 462.

- 1 с. Нынче стать тебе, Муза,
При муже, которого я люблю,
При царе Кирены, где добрые кони,
Чтобы в шествии Аркесилая
Взвезть ветер песнопений,
Воздаваемых чадам Латоны
И пифийской скале,
Где некогда жрица,
Сопрестольница Зевсовых золотых орлов ¹,
От близости Аполлона 5
Провещала Батту,
Зиждителю плодоносной Ливии,
Покинуть священный свой остров
И воздвигнуть на белом, как грудь, холме
Город добрых колесниц,
- 1 а. Чтобы в семнадцатом колене
Сбылось вещанье,
Которое выдохнула из бессмертных уст 10
Мощная духом Медея,
Дочь Эета, властительница колхов.
- А сказала она так
Пред полубогами, что плыли с копьеносным Ясоном:
«Слушайте меня, сыны богов и сильных духом мужей!
Будет день,
И от этой земли, бичуемой морем,
Дочь Эпафа ²
Возьмет на рассаду для почвы Зевса Аммона
Корень городов ³, 15
Сладкий смертным.
- 1 э. На быстрых коней променяв короткоперых дельфинов,
Вместо весел здесь будут править уздой и повозками быстрее
бурь;

- Быть Фере матерью больших городов,— 20
 Этот знак
 Подал Евфаму, сходявшему с корабля,
 Бог в смертном образе ⁴,
 Землю ему вручив залогом гостеприимства,
 А Кронион Зевс
 Грянул над ними благосклонным громом.
- 2 с. Это было, когда пловцы
 Привязывали к ладье
 Медное колено якоря,
 Узду быстрого Арго, 25
 За двенадцать дней
 Пронесши с Океана
 По пустынной спине земли
 Древко зыбей,
 Исторгнутое моими заботами;
 И тогда-то одинокий бог,
 В светлое облекшись обличье честного мужа,
 Начал к нам свою дружескую речь,
 Как гостеприимец, зовущий странников к трапезе. 30
- 2 а. Но сладкий возврат не пускал нас к нему;
 Он понял, что нас влекло,
 И назвавшись Еврипиллом, сыном нетленного земледержца и
 землеколебателя,
 Он вырвал своей правой рукой
 Пахотную землю, первый гостеприимственный дар,
 Он простер его к нам, и герой его не отверг: 35
 Прыгнув на берег,
 Из руки в руку принял он божественный ком.
 Но канул тот подарок,
 С древка зыбей увлеченный в вечерний час влажною солью
 моря: 40
- 2 э. Хоть и часто я взывала к служителям, сложителям наших
 забот, 40
 Но забвение было в их душах,
 И до урочного срока рассеялось по этому острову
 Нетленное семя Ливии, края раздольных плясок.
 Если бы Евфам,
 Воротясь в отчизну свою,
 Бросил тот дар на священном Тенаре в пасть подземельного
 Аида,— 45
 Он увидел бы, властный сын Посидона-конника,
 Рожденный Европой, дочерью Тития, при Кефисе на берегу,
- 3 с. Как четвертое колено кровных его,
 Народившись в свой срок,
 Встало бы от великого Лакедемона,
 От Аргосского залива,
 От Микен,
 Чтобы наложить данайскую руку
 На просторы материка ⁵.
 Ныне же 50
 От ложа чужеземных жен ⁶
 Зачинать ему избранное племя,
 Которое в угоду богам явится к этому острову,
 Чтоб родить хозяина подоблачных равнин ⁷.

- И этому лишь мужу
Провещает однажды Феб
Из чертогов своих, обильных золотом,
3 а. Когда в грядущие дни сойдет тот муж в пифийский храм, — 55
Провещает на судах повезти города
К тучным нивам нильского Крониона».

- Слово за слово,
Таковы были речи Медеи.
Недвижно и молча
Цепенели герои, равные богам,
Внимая сгусткам ее мудрости.
Блаженный сын Полимнеста!
Не тебе ли в этих речах
Пролегло пророчество 60
О самородном звоне дельфийской пчелы?
Она приветила тебя трижды,
Она явила в тебе суженого царя Кирены,
3 э. А спрашивал ты о том лишь, как выкупить твой скован-
ный язык ⁸.

- Недаром и ныне
Вешним цветом багряных лепестков
Цветет восьмая поросль сынов твоих — 65
Аркесилай,
Которого в конном беге
Осенили славою меж окрестных народов
Аполлон и Пифийская святыня.

Но я вверю Аркесилая Музам
Только с чистым золотом бараньего руна,
Странствуя за которым,
Чести от богов исполнились минийские мужи.

- 4 с. А каким началом началось их плаванье? 70
А какие беды склепали их стальными скрепами?
Было предрешение:
Пелию — часть от именитых Эолидов ⁹,
От их руки, от их необорного умысла.
Леденящая весть
Сошла в его плотную душу
От пупа матери-Земли, где густые леса ¹⁰:
Быть на страже 75
Против человека, обутого на одну ногу,
Который от горных урочищ
Сойдет к приметной земле знаменитого Иолка,
4 а. Будь он свой, будь он чужой ¹¹.

- И время приспело:
Пришел страшный,
С двумя копиями в руке,
С двумя одеждами на теле:
Здесьняя, магнетская, в рост его дивным членам,
И барсова шкура — сверху, от дрожи дождей. 80
Не стриженными кудрями ложились волосы,
А золотом растекались по всей спине.

- Прямо шел он,
 Твердо встал он
 На площади, где толпился народ. 85
- 4 э. Никто его не знал,
 Но всякий говорил, любуясь:
 «Не это ли Аполлон?
 Не с медной ли колесницы супруг Афродиты?
 И разве не погибли на тучном Наксосе
 Сыны Ифимедея, От и дерзновенный владыка Эфиальт?
 И разве из победного колчана Артемиды не догнала быстрая
 стрела 90
- Тития,
 Чтобы лишь посильных ласк желал человек ^{12?}».
- 5 с. Так переговаривались толковавшие.
 Стремглав приспешил Пелий
 В точеной колеснице на мулах
 И вмиг застыл,
 Пораженный предведомым убором, 95
 Обувшим правую, только правую ногу гостя.
 Скрав в сердце страх,
 Так обратился Пелий:
 «Из какой ты земли, странник?
 И какая из земнородных жен
 Извела тебя из белого чрева?
 Не пятнай себя мерзкой ложью:
 Назови свой род». 100
- 5 а. Не смутясь,
 Спокойными словами ответил гость:
 «Я учен уроками Хирона,
 А иду из пещеры его от Харикло и Филиры ¹³,
 Где чистые дочери кентавра вскормили меня,
 И за двадцать прожитых лет
 Не обидел я их неподобным словом или делом. 105
 Я пришел в мой край
 Принять недолжно правимый удел моего отца,
 Древнюю честь
 От Зевса владыке Эолу и сынам его,—
- 5 э. Ибо дошло до меня, что беззаконный Пелий
 В белом гневе
 Силою обездолил правовластного родителя моего. 110
 И тот,
 Страшась спеси необузданного вождя,
 Едва увидел я солнце,
 Как по мертвом, воздвиг по мне скорбные похороны в доме
 своем,
- За плачем женщины
 В красных лоскутках вверив меня тайно ночному пути, 115
 Чтобы выкормил меня Хирон, сын Крона.
- 6 с. Вот вам моя речь в немногих словах;
 Не скройте же от меня,
 Чтимые граждане,
 Дома отцов моих о белых конях:
 Я — сын Эсона,
 Я пришел в нечуждую землю, как свой к своим,

А от божественного кентавра дано мне имя —
Ясон».

Так он сказал.

120

И едва взошел он,—
Отчие очи признали его,
Брызнули слезы со старческих ресниц,
Ибо радовалась душа отца,
Избранного видя отпрыска своего,
Прекраснейшего меж мужей.

6 а. На молву о нем

Приспели оба Эсоновы брата —
Ферет от ближних потоков Гипереи,
А от Мессены — Амифаон¹⁴;
И не замедлили приветить родича
Адмет и Меламп.

125

Ласковыми словами принял их Ясон в долю пира,
Простер к ним радость,
Снарядил их ладными дарами
И пять ночей и дней
Обрывал лепестки блаженного житья.

130

6 в. А на шестой день

Положил он важную речь,
Поведал родичам все от самого начала,
И они не оставили его.
Возвысившись от застолья,
Бросились они в Пелиев чертог,
Ворвались,
Встали.

135

Сын прекрасноволосой Тиро сам к ним вышел на шум.

Кроткой речью,
Мягким голосом

Уставил Ясон устои

Для мудрых слов:

«Сын Посидона Каменного¹⁵!

7 с. Торопливы бывают смертные умы

Вместо правды славить коварную корысть,
Хоть и жестоко за нею пробуждение.

140

Но тебе и мне —

Должно чином умерить пыл,
Чтобы выткалось грядущее благо.
Знающему говорю:

От одной рождены телицы¹⁶

И Крефей и дерзостный Салмоней,

А от них в третьем посеве — и мы

Видим солнечную золотую мощь.

Вражда едиnorodных

Затмевает и честь,

И от нее отвращаются Мойры.

145

7 а. Не нам делить

Медью мечей и дров

Великую почесть пращуров!

Ни овцы,

Ни рыжие паствы быков,

- Ни все поля, которые ты пасешь,
 Огнятым у моих родителей сдобривая твое добро, 150
 Не печалят меня: бери их!
 Но царский посох и трон,
 С которого Крефеев сын
 Правил правду над конным людом,—
 Не обидев и не обидевшись,
- 7 а. Оставь их мне, 155
 Чтобы новое зло не встало от них».
- Так сказал он.
- Несмутимо ответил ему Пелий:
 «Да будет так!
 Но вокруг меня
 Старческая уже витает доля,
 А в тебе
 Только что вскипает юношеский цвет,—
 И тебе одному под силу
 Рассеять гнев подземных богов:
 Ибо Фрикс повелел
 Вызволить его душу с Этова одра¹⁷
 И увести глубокое руно 160
 Барана, которым он спасся от пучины
- 8 с. И безбожных мачехиных стрел.
 Дивный сон пришел ко мне с этой вестью;
 Я спросил над Касталией, в чем мой долг;
 И бог подвигнул меня
 К спешному посольству спарядить корабль.
 Прими тот подвиг, 165
 И я клянусь:
 Будешь ты царствовать и властвовать!
 Порукой — Зевс,
 Родитель — свидетелем!».
- Так положив,
 На том согласились;
 И тотчас Ясон
- 8 а. Поднял вестников 170
 Повсюду возгласить о плавании,
 И тотчас встали с ним¹⁸
 Трое неутомимых в битвах —
 Кронидовы сыны
 От Леды и от Алкмены с выгнутыми ресницами;
 И двое других, с гривами, как гора,
 Посидонова порода от Тенарских круч и от Пилоса,
 Мощи в честь — добрая слава,
 Сбывшаяся в Евфаме и в тебе, широкосельный Периклимен;
 И от Аполлона, 175
 Лирник, рождатель песней,
 Пришел во многой хвале
 Орфей;
- 8 а. И Эрмий о золотом жезле
 Выслал к необорному труду
 Двух сынов, бушующих юностью,
 Эрита и Эхиона;

- И не медленны были насельники Пангейских подножий, 180
 Где, вольный волей, веселясь душой,
 Владыка ветров отец Борей
 Торопил Калаида и Зета,
 Вздыбивших плечи своими багряными крыльями.
 Это Гера
 Воспалила полубогов
 Всевластною сладкою тоскою по Арго,
 9 с. Чтоб никто при матери не варил себе бестревожную жизнь,
 Чтоб и в смерти всякий меж сверстных своих искал 185
 Крепчайшее зелье —
 Доблесть.
- И когда сошелся в Иолк
 Весь цвет их юности,—
 Всех перечел Ясон,
 Всех восславил Ясон,
 И Мопс, прорицающий по птицам и по жребиям, 190
 Повелел во благо воинству взойти на корабль.
 А когда повис якорь над водорезом,—
 9 а. То вождь на корме,
 С чашею золотою в руках,
 Возвал к отцу небожителей Зевсу,
 Чей дрот — как гром,
 И к порывам быстро катящихся волн и бурь, 195
 И к мраку ночи, и к путям кораблей,
 И к благосклонным дням,
 И к милой доле возврата;
 И отозвалось из туч
 Знаменье доброго глосного грохота,
 И вырвались, пронзив,
 Лучи просиявшего света.
 Верою в знак богов 200
 Утвердилось в героях вдохновение;
 9 а. К веслам их крикнул вещун,
 Вмолвив им радостную надежду;
 И ненасытные задвигались весла
 В быстрых руках.
- Дуновенье Юга
 Привеяло их к устью неприятного моря.
 Там поставили они
 Священную ограду
 Соленому Посидону,
 Где явилось им красное стадо фракийских быков 205
 И каменный выем новозданного жертвенника¹⁹.
 А из бездны невзгод
 Когда взмолились они ко владыке кораблей
 10 с. О спасении от неодолимого размаха
 Сбегающихся скал,—
 Двух живых,
 Двух, катящихся быстрее грозовой гряды,— 210
 То меж ними пролегли их путь
 И стал для движущихся пределом.

- И пришли они к Фасису,
 И смешались в силе своей с черноокими колхами
 Пред лицом Эета.
 И тогда правительница острейших стрел,
 На четыре нерушимые узла
 Припрягши к колеснице пеструю вертишейку ²⁰, 215
 10 а. Впервые, Кипром рожденная,
 Примчала с Олимпа людям
 Птицу безумия,
 Чтобы мудрый Эсонов сын
 Научился молитвенным заклетьям,
 Чтобы отнялась у Медеи дочерняя любовь,
 Чтобы под бичом Зова ²¹
 По желанной Элладе охватил ее жар.
 И невдолге 220
 Отцовых испытаний указала она ему исход,
 Заварила елей, отводящий плотную боль,
 Дала ему в умащенье,
 И принесли они обет
 Слиться в сладком единении брака.
- 10 э. А когда Эет вывел в круг
 Стальной плуг
 И быков, 225
 Из рыжих челюстей дышавших жгучим огнем,
 Оземь бивших медною чередою копыт,
 Когда подвел он их сам под ярмо
 И погнал, протянув прямую борозду,
 И на сажень вснорол спину глыбистой Земли,
 И так возгласил: «Кормчий царь,
 Доверши мой труд, 230
 И прими нетленный покров
 11 с. Сверкающего золотом руна»,—
 Тогда на эти слова
 Ясон,
 Положась на бога, отшвырнул шафранный плащ,
 Приспел к делу,—
 И не жег его огонь,
 Наученного зелиями колхидянки.
 Он налег на плуг,
 Он припряг его узами к бычьим хребтам, 235
 Он настиг их широкие бока
 Больным стрекалом,
 И он вытрудил, мощный, отмеренный урок.
 Вопль
 Испустил Эет сквозь безголосую скорбь,
 Дивясь его силе;
- 11 а. А товарищи простерли к могучему дружеские руки,
 Зеленными венками одели его, 240
 Медом слов приветили его;
 И тотчас
 Чудный сын Солнца
 Молвил Ясону о сияющем руне,—
 Где простер его Фриксов нож;
 Но была его надежда,

Что второго труда не вздымет Ясон:
 Было оно в чаше,
 И держали его несытые челюсти змея,
 Который вдоль и втолщ 245
 Был громадней корабля о пятидесяти гребцах,
 Сколоченного железными ударами...

- 11 э. Долго мне катить по торному пути,
 А час мой смыкается;
 Но ведома мне и короткая тропа,
 Ибо умудрен я превыше многих.
 Слушай, Аркесилай!
 Он убил дракона умением своим,
 Змея с серым глазом, с пестрой спиной,
 Он умкнул Медею по охоте ее 250
 На погибель Пелию;
 И вмешались они в зыбь Океана,
 В Чермное море
 И в племя мужеубийственных лемносских жен,
 Где и был спор тел, состязающихся за ткань ²²,
 12 с. И брачный союз.

Вот они, те дальние пашни,
 Которым суждено было в некий день и в некую ночь
 Принять семя 255
 От луча твоего довольства,
 Ибо, там укоренившись,
 Племя Евфама просияло на веки веков,
 Чтобы в должный срок,
 В доле с лакедемонскими мужами,
 Выселиться на остров, еще звавшийся Каллистой ²³,
 С которого простер тебе Аполлон
 Ливийские доли,
 Чтобы множился в почести от богов 260
 Тот, кому дано
 Править божественный город золотопрестольной Кирены
 12 а. Прямотою разума своего.

Познай же Эдипову мудрость!
 Если мощному дубу
 Все ветви снесет секущий топор ²⁴,
 Опозорив дивный его облик,—
 То и бесплодный он постоит за себя въяве, 265
 Если зимний огонь роком низринется на него
 Или если встанет он державными колоннами
 И примет, прям,
 Нелегкое бремя в чужих стенах,
 Вдали от родного леса.

- 12 э. Ты — насущнейший меж врачейателей, 270
 И Пеану дорог свет твоих дней:
 Лишь мягкие руки улелеют рану.
 Негрудно и слабому сотрясти свой край;
 Но утвердить его вновь — это долгая борьба,
 Если бог для вождя не кормчий.

- Ткань этой благодати ткется тебе: 275
 Решись,
 Обложи своей опекою счастье Кирены!
- 13 с. Сдумавшись, соблюди Гомерово слово:
 «Дельный вестник —
 Всякому делу великая честь ²⁵».
 Правую вестью и Муза возвеличена.
- Ведомо Кирене,
 Ведомо знаменитому Баттову чертогу 280
 Праведное предсердие Дамофила.
 Меж юных — юн,
 А в совете — столетний старец,
 Он укоротил злословию яркий его язык,
 Он выучился
 Дерзких — ненавидеть,
- 13 а. С добрыми — не тягаться 285
 И к дальним свершениям — не тянуться:
 Ибо случаю людскому — не долог срок,
 И он ему — верный служитель, а не беглый раб ²⁶.
- Молвится не зря:
 «Хуже нет, чем знать, где добро, а неволиться прочь». 290
 Вдали от земли отцов,
 Вдали от наследных уделов
 Это поборают небо новый Атлант —
 Но нетленный Зевс милует и Титанов.
 Ветер стих —
 Время сменить паруса.
- 13 э. Единое у него обетование — 295
 Исчерпавши пагубу немощи,
 Увидеть свой дом,
 Чтобы на пиру над истоком Аполлона
 Выпростать душу свою для юности,
 С умелой лирой меж разумных граждан причаститься покоя 295
 Никому не в ущерб,
 Ни от кого не терпя.
 И тогда-то помянет он поток бессмертных речей,
 Открывшийся ему для Аркесилая в гостеприимных Фивах.

Аркесилай IV, наследственный царь Кирены, пришел к власти незадолго до написания этой оды; при воцарении его возникли смуты, подробности которых не вполне ясны, и вождь оппозиции, Дамофил, должен был бежать в Грецию, где Пиндар припаял его в Фивах. В 462 г. колесница Аркесилая одержала победу в Пифийских состязаниях, и шуриц царя Каррот (представлявший его в Греции) заказал победную песню Пиндару; поэт воспользовался этим, чтобы выступить в роли примирителя. В реальном плане мотив заключения дружбы выступает лишь в конце оды, в мифологическом плане он выдвинут в начало оды: дружбу заключают ливийский бог Тритон-Еврипил и греческий предок царя Аркесилая Евфам, и это — залог будущей колонизации Ферры (в 4-м колене от Евфама) и Кирены (Баттом, в 17-м колене от Евфама).

¹ «Пуп земли», камень, чтимый в Дельфах: Зевс послал двух орлов с двух краев земли, и они встретились над этим местом, показав, что здесь центр земного круга.

² Ливия, дочь Эпафа, сына Зевса и Ио, основателя Мемфиса.

³ Кирена — метрополия четырех других городов ливийского Пятиградья: Аполлонии, Геспериды, Тевхары и Барки.

⁴ Тритон, бог этих мест, явившийся в образе Еврипила, сына Посидона (и, стало быть, брата Евфама). По Пиндару, на возвратном пути из Колхиды греки плыли на юг по круговому Океану, а потом 12 дней несли на себе корабль через пустыню, чтобы попасть в Средиземное море близ озера Тритониды в Ливии. Здесь Евфам получил

в дар ком ливийской земли; но, проплывая далее на север мимо Феры, аргонавты потеряли эту землю, уронив ее в море, и поэтому Фера стала промежуточным местом при выселении потомков Евфама в Ливию.

⁵ Т. е. тогда ахейцы, потомки Евфама, вытесненные дорями из Пелопоннеса, сразу переселились бы в Ливию.

⁶ От лемносских женщин: к Лемносу от Феры лежал, по пиндаровской версии, дальнейший путь аргонавтов.

⁷ Т. е. плодородных, орошаемых дождями равнин Ливии.

⁸ Батт, сын Полиместа, пришел к пифии спросить, как ему исцелиться от заикания, а получил предсказание об основании Кирены. В Кирене, встретясь с африканскими львами, Батт от потрясения вновь обрел дар слова.

⁹ Сыновьями Эола были: Крефей, отец Эсона и дед Ясона; Салмоней, дочь которого, Тиро, родила от Посидона царя Иелия, и Афамант, отец Фрикса и Геллы.

¹⁰ Дельфы.

¹¹ Ясон — одновременно и «свой» и «чужой», отсюда две его одежды.

¹² Богоборцы От и Эфиальт и посягнувший на Латону Титий упоминаются рядом уже в «Одиссее», XI.

¹³ Харикло — жена Хирона, Филера — мать его, дочерей его звали Окиррон и Эндейда (последняя — жена Эака).

¹⁴ Ферет (эпоним Фер, где текла речка Гиперей) — отец Адмета, Амифаон Пилосский — отец Мелампа.

¹⁵ Фессалийское прозвище Посидона.

¹⁶ Энарея, жена Эола.

¹⁷ Грех того, что Фрикс умер на чужбине, лежал на всем его роде и должен был быть искушен подвигом.

¹⁸ Из аргонавтов перечисляются только сыновья богов: Диоскуры, Геракл, два сына Посидона (Евфам с Тенара, Периклимен из Пилоса), два сына Гермеса, Орфей и фракийские Бореады.

¹⁹ Жертвенник был поставлен Фриксом; находка этого места и появление быков при жертвеннике были добрым знаком для дальнейшего плавания.

²⁰ О магической силе Афродитиной птицы вертишейки см. Феокрит, II.

²¹ Пейфо, «Убеждение».

²² См. Ол. 4.

²³ Фера.

²⁴ Т. е. Дамофил и в изгнании останется силен и благороден, как дуб крепок и в очаге, и в столбе.

²⁵ «Илиада», XV, 207: «Благо, когда возвеститель исполнен советов разумных». Песня Пиндара — «дельный вестник» правого дела Дамофила.

²⁶ Двусмысленность (кто кому раб?), как в подлиннике.

Пятая Пифийская песня. <«Батт»>

АРКЕСИЛАЮ КИРЕНСКОМУ
и его вознице Карроту, сыну Алексибия,
на победу в колесничном беге,
чтобы петь на Карнейском празднике.
Год — 462.

1 с. Неохватна сила богатства,

Если муж, принявший его от судьбы,

Сочетает его с чистейшей доблестью,

Попутчиком дружелюбия.

Вслед чете их

5

От первого рубежа твоих лучших лет

Ты стремился со славою,

Аркесилай,

Дольщик богов,

И был над тобою Кастор на золотой колеснице,

10

После бурь и дождей просветляющий небо над блаженным твоим очагом¹.

1 а. Боги даруют мощь,

Мудрые умеют красиво ее выносить.

- Ты шествуешь в правде,
И великое обилие вокруг тебя:
Ты — царь больших городов, 15
Они — честь уму твоему, зеница рода твоего; 20
Ты — счастливец этого дня,
Он принес тебе конным бегом желанную пифийскую славу
В шествии мужей,
- 1 а. Отраде Феба.
И пока звенят они о тебе
По сладким садам Киренской Афродиты,—
Ты помни, что бог — начало и верх всего, 25
Ты помни, что Каррот — любезнейший меж ближних твоих.
- В дом Баттиадов, правящих правдой,
Он вошел не с Повинною²,
Дочьрью Эпиметея, крепкого поздним умом,—
Нет: лучшую из колесничных честей 30
Возложил кастальский гость на кудри твои,
- 2 с. Обскакав двенадцать раз вокруг священных оград:
С нервущимися возжами,
С невредимую силою кузова,
Во всем уборе, снаряженном первыми умельцами, 35
Променял он Крисейский холм³
На полую долину бога,—
И ныне та снасть — в кипарисовом доме, 40
При кумире из цельного ствола,
От лучников-критян
Вверенном парнасскому крову⁴.
- 2 а. Благого вершителя
Как не приветить добротным сердцем?
Сын Алексибия, 45
Тебя осияли прекраснокудрые Хариты;
Счастливец,
За великий свой труд обрел ты памятник славящих слов; 50
А ведь меж сорока возниц,
Павших, удержал ты колесницу недрогнувшим духом,
Чтобы ныне предстать от блистательной гоньбы
К равнинам Ливии,
К городу предков.
- 2 а. От сужденных трудов
Никто не избавился, никто не избавится.
Но древнее счастье Батта, 55
Твердыня града, сияющее око для странников,
Бодрствует вслед потомкам над будущим, как над бывшим.
Это он
В бегство бросал тяжко рычащих львов⁵,
Выходя к ним с заморским словом,
Ибо Феб-начинатель обымал их ужасом,
Чтобы не минуло безысходно 60
Вещание его киренскому царю⁶.
- 3 с. Феб для мужей и жен
Уделяет целение в тяжких недугах;
Феб угодному своему 65

- Дарит лиру и Музу, влагает миролюбивую праведность;
 Феб блюдет пещеру пророчеств,
 Откуда мощные отпрыски Геракла и Эгимия 70
 Выступили жить
 В Спарту, в Аргос и к божественному Пилосу;
 А из Спарты и моя звенит милая слава,—
- 3 а. Ибо не оттуда ли праотцы мои Эгиды ⁷
 Отплыли на Феру, 75
 Водимые Долей, покорные богам?
 И не оттуда ли приняв завет складчины над жертвами,
 Твой Карнейский праздник, Аполлон, 80
 Мы величаем на этом пиру
 Крепко воздвигнутую Кирену?
 Держат ее Антенориды ⁸,
 Троянские гости о медных клинках,
 Пришли они за Еленою,
 Увидевши родину обращенной в дым
- 3 э. От Ареса; и конное их племя 85
 Читится в жертвах мужей, приступающих к ним с дарами,
 Мужей, приведенных Лучшим из совершителей ⁹,
 Который вскрыл
 Путь быстрым ладьям сквозь морскую соль,
 Подарил богам священные дубравы
 И для спасительных шествий Аполлона 90
 Вымостил прямоходную дорогу топоту коней,
 Где и мертвым он лег на окраине площади,
- 4 с. Блаженный меж людей, священный им ныне, 95
 А иные цари, залученные Аидом,
 Чтятся от него поодаль перед дворцами их,
 За великие свои доблести
 Ублажаемые мягкой росю 100
 Песенных возлияний,
 И слышат подземным слухом
 Счастье свое и благодать,
 В которой заслужил быть их общником
 Сын их Аркесилай.
- Пусть же Аркесилай
 В хоре юных прославит Феба и золотую лиру
- 4 а. Милой песней, 105
 Красной мздою пифийских победных трат!
 Он крепок хвалой разумных,
 А слова их — вот: 110
 Ум и язык его — превыше лет;
 Отвагою он — орел, ширяющий среди птиц;
 Сила его — оплот в борьбе;
 С материнских лет он крылат меж Муз 115
 И умелец меж колесничных гонщиков.
- 4 э. Сколько лучшего ни стекается в его край,
 Он дерзает на все.
 И как ныне бог блюдет его свершения,
 Так и впредь,
 Блаженные Крониды,
 Дайте ему сил по думам и по делам его,
 Чтобы ветер зимы, 120

Вздохом пожирающий плоды,
 Не унял бы его срок.
 Мощный дух Зевса —
 Кормчий при демоне тех, кто ему любезен;
 И я молюсь:
 Пусть и в Олимпии пошлет он победную честь
 Племени Батта ¹⁰.

Ода на ту же победу, что и предыдущая, но написанная более традиционно-просто, с трехчастным строением. Вместо мифа в центральной части рассказывается историческая легенда о колонизации Ливии Баттом (около 630 г.), седьмым предком Аркесилая. Повод к исполнению оды — возврат Каррота из Греции (по-видимому, совпавший с Карнейским праздником в честь Аполлона в конце августа), отсюда — столь пространная похвала Карроту, сопровождаемая даже подробностями о ходе скачек (крушение 40 колесниц было редким событием на состязаниях). Необычно подробное описание города Кирены давало повод предполагать, что Пиндар бывал там лично; но это маловероятно.

¹ Схолласт подтверждает, что в Кирене был храм Кастора; речь идет о смутах при воцарении Аркесилая.

² Повинная — олицетворенное понятие *Prophatic*.

³ Криса — город по дороге в Дельфы от гавани Кирры.

⁴ Этот «кумир» в дельфийской сокровищнице (критян?) ближе неизвестен.

⁵ Поэтизация легенды, о которой см. прим. 8 к Пиф. 4 (подробнее — Павсаний, IX, 15, 6).

⁶ Т. е. Аполлон, отправляя Батта в Кирену, дал ему магическое слово против львов.

⁷ Фиванский род, участвовавший в переселении дорян, а потом (уже после Батта) в колонизации Кирены; Пиндар возводил к нему свою генеалогию.

⁸ Герои-покровители Кирены, явившиеся в Ливию вслед за Менелаем и Еленой.

⁹ «Аристотель» — другое имя Батта (см. ст. 44).

¹⁰ Аркесилай, действительно, победил в Олимпии в 460 г., два года спустя, но ода была заказана им не Пиндару.

Шестая Пифийская песня. <«Антилох»>

КСЕНОКРАТУ АКРАГАНТСКОМУ,
 брату Ферона, отцу Фрасибула, из рода Эмменидов,
 на победу в колесничном беге.
 Год — 490.

1 с. Слушайте меня!

Вспахивая пашню Харит,
 Вспахивая пашню круглоглазой Афродиты,
 Я шагаю
 Туда, где пуп гулко грохочущей земли,
 Туда, где клад песен о пифийских победах 5
 Ждет обильных Эмменидов от речного Акраганта,
 Ждет Ксенократа
 Среди многого золота Аполлоновых дубрав ¹.

2 с. Ни буревые ливни, 10

Недобрым полчищем рвущиеся из туч,
 Ни вихрь
 Всеуносящим смерчем не втопчет его в провалы морей ².
 Явленный в ясном свету,
 Лик этих песен откроет людской молве
 Славу колесничной победы
 Отца твоего, Фрасибул, и рода твоего 15
 В лоцине Крисы ³.

3 с. Об руку с той победой
 Вершишь ты прямой урок 20

Сына Филиры сыну Пелея,
 Широкому силой, сирому без отца ⁴
 В горном краю —
 Выше всех богов чтить Кронида,
 Тяжкого правителя молний и громов, 25
 И ту же честь
 Возносить родителям, пока длятся их дни.

4 с. В давние дни не с этим ли шел заветом
 Сильный Антилох
 Пасть за отца 30
 Пред смертоносным Мемноном, воеводою эфиопов?
 Раненный от Парисовых стрел,
 Конь удержал колесницу Нестора;
 Настигаемый мощным копьём,
 Выкрикнул сыну мессенский старец смятение свое; 35

5 с. И не в прах покатались его слова —
 Не дрогнув,
 Смертью купил отчий возврат божественный сын,
 Лучшим бойцам из древних родов 40
 Явив громадою подвига
 Высшую о родителе доблесть.

Так было;

Так и ныне,
 Правя шаг по отческому уставу, 45

6 с. След в след брату своего отца,
 Просиял Фрасибул.
 Он разумен в богатстве,
 Он срывает в юности не кривду и спесь,
 А мудрость Пиерийских тесниц,
 И тебе он верен в пылу конского приступа, 50
 Сотрясающий землю Посидон!
 Ум его тебе люб,
 А душа его меж застольных бесед
 Слаще долбленного пчелиного труда.

Одна из ранних песен Пиндара (может быть, писанная даже без заказа: заказную песню, как кажется, написал Симонид). Пиндару здесь 28 лет, и так же молод настоящий адресат песни — Фрасибул, друг Пиндара, которого поэт уподобляет Антилоху, сыну Нестора, отдавшему жизнь за своего отца. Этому же Фрасибулу посвящена впоследствии ода Истм. 2. Ферон, который в это время еще не был тираном, упоминается лишь мимоходом в ст. 46.

¹ Дельфийские сокровищницы.

² Первое появление мотива будущего Горадиева «Памятника».

³ Криса (см. прим. 2 к Пиф. 5) упомянута метонимически как место Пифийских игр.

⁴ Ахилл на воспитании у Хирона, сына Филира.

Седьмая Пифийская песня. <«Афины»>

МЕΓΑΚΛΙΟΥ ΑΦΙΝΣΚΟΜΟΥ из рода Алкмеонидов, изгнаннику,
 на победу в колесничном беге.
 Год — 486.

с. Державные Афины —
 Лучший зачин
 Воздвигаемым песнопениям —
 Конному роду могучих Алкмеонидов.

- Какое отечество, который дом
 Назову я виднее в эллинской молве?
 а. Город городу говорит о них,
 О сынах Эрехфея, для тебя, о Аполлон,
 Дивную воздвигших обитель у божественного Пифона. 10
- Влекут меня пять истмийских побед
 И та, олимпийская, отменная перед Зевсом, 15
 И эти две, что при Кирре,—
 э. Твои и твоих отцов победы, Мегакл!
 В радость мне новое благо твое,
 В горечь мне — зависть, награда лучших дел;
 Воистину говорят: 20
 Счастье, которое долго в цвету,
 И добром и злом лежит на осчастливленных.

Мегакл Младший, сын Гипократа, племянник законодателя Клисфея, был изгнан остракизмом в 487 г. во время кампании против Алкмеонидов, обвиненных после Марафона в персофильстве. Пиддар славит род Алкмеонидов (особо упоминая о том, как они отстроили дельфийский храм после пожара 548 г.) и сочувствует ему в постигших его гонениях.

Восьмая Пифийская песня. «Алкмеон»

АРИСТОМЕНУ ЭГИНСКОМУ,
 сыну Ксенарха, из рода Мидилидов,
 на победу в борьбе.
 Год — 446.

- 1 с. Типина,
 Благосклонная дочерь Правды,
 Возвеличивающая города,
 Блюдущая ввысь затворы войны и думы,
 Направь к Аристомену 5
 Эту почесть пифийских побед!
 В должный час
 Ты умеешь кроткое творить и кроткое любить;
 1 а. Но кто впустит в сердце неласковый гнев,
 Тем круто встанешь ты поперек вражде, 10
 Снесь их низвергнув в бездну.
- Этого не ведал Порфирион¹,
 Вызов свой бросив вперекор судьбе,—
 А ведь прибыль мила лишь от рук доброжелателя,
 1 э. А ведь сила в свой срок обманет и надменного; 15
 Познал это и киликийский Тифон о ста черепах —
 Как и царь исполинов,
 Пал он от грома и от стрел золотых
 Аполлона,
 Ныне склонившегося духом благим
 К сыну Ксенарха
 В пути его от Кирры
 В парнасском венке под дорийскую песнь. 20
- 2 с. Не отвержен Харитами
 Этот остров праведного города,
 Знатный причастник доблести Эакидов:

- Изначально совершенна слава о нем.
 Многими он воспет, 25
 Вскормивший героев,
 Победителей состязаний и быстрых битв,
 2 а. Гражданами знаменитый,—
 Мне же недосуг
 Долгую речь 30
 Лире вверять и нежащему слову,
 Ибо жестко подступает пресыщение.
 Стань моим бегом мой долг —
 Это младшее из лучших твоих дел,
 О юноша, крылатый от рук моих!
- 2 э. В схватках ты шагал за братьями матери ², 35
 Ты не посрамил олимпийца Феогнета,
 Ни храброго победным телом Клитомаха Истмийского,
 Ты умножил отчину Мидилидов,
 И за то па тебе —
 Слово, загаданное Оикловым сыном
 В оные дни у семивратных Фив
 Пред битвой сынов, незабываемых между копий ³, 40
- 3 с. Новородных,
 Проторивших из Аргоса повторный путь.
 А молвил он так
 Над бьющимися:
 «От породы
 Блещет в рожденных знатная отвага родителей.
 Вижу: Алкмеон 45
 Первый пасет перед Кадмовыми воротами
 Пятнистого змея на жарком щите;
 3 а. Вижу: от тягот прежней страды
 К выше окрыленному воспрянул знаменью 50
 Доблестный Адраст,
 Но недоброе ждет его в доме:
 Единый он из воинства данаев
 Согнется над костями павшего сына
 Прежде, чем боги
 Дадут ему с невредимым его людом
 Возвратный путь
- 3 э. К просторным Абантовым поприщам ⁴». 55
 Таково Амфиараево слово.
 И ныне, ликуя,
 Вскину я на Алкмеона зеленый венок,
 Брызну я на Алкмеона песнею,
 Ибо мне он сосед и добра моего страж ⁵,
 Ибо предстал он мне
 На пути сюда, где славимый пун земли,
 Ибо причастник он 60
 Сродного ему ведовского умения.
- 4 с. Ты, пускающий стрелы вдаль,
 Ты, пасущий в пифийских складках всеприемлющий храм,
 Ты, податель высочайшей из радостей,
 Ты, принеший победителю и в доме его на празднествах
 твоих ⁶ 65

- Хищный дар пятиборья,
 Владыка,
 Молю:
- 4 а. Опустит доброхотный взор
 На песнь для тебя,
 На все, что вывел я о каждом подвиге!
 Правда сама 70
 Соприсуща этим песенным шествиям.
 Божьи заботы
 Да пребудут нетленны над вашею судьбою, Ксенарх!
- Кто насытился добром не в долгом труде,
 О том говорят неразумные:
- 4 в. «Он мудр: крепка его жизнь, как пряма его мысль», 75
 Но не в людской это силе:
 Божество
 Мечет счастье с высот тому ли, этому ли,
 А иного и низводит прениже рук.
 Но мегарская награда — твоя,
 Марафонская победа — твоя,
 И три одоления во славу Геры твоей земли⁷ —
 Воистину твои, Аристомен! 80
- 5 с. На четверо тел
 Пал ты свыше и не по-доброму⁸:
 Не сладостный, как тебе,
 Сужден им возврат от Пифона,
 И не вздымется радостью сладкий смех, 85
 Когда встанут они перед матерью, —
 Закоулками прячутся они от врагов,
 Угрызаемые сбывшимся.
- 5 а. Дольщик свежего счастья
 В неге широких надежд
 Возносится, окрыляясь мужеством, 90
 И заботы его — превыше богатств.
 В малый срок
 Возвеличивается отрада смертных,
 Чтобы рухнуть в прах,
 Потрясшись от оборотного помысла.
- 5 в. Однодневки, 95
 Что — мы? что — не мы? Сон тени —
 Человек.
 Но когда от Зевса нисходит озарение,
 То в людях светел свет и сладостен век.
 Мать Эгина,
 Дай же всюду сынам твоим вольный путь,
 И да будут при них
 Зевс,
 Мощный Эак,
 Добрый Теламон с Пелеем 100
 И Ахилл.

Последняя по времени из сохранившихся од; написана в обстановке только что вспыхнувшей новой войны между Афинами и Спартой, когда мятежи против Афин в Мегарах и на Евбее оживили надежды на освобождение и на Эгине. К Афинам обращены предостережения гордецам в начале (судьба Порфириона и Тифона) и в конце оды. План

симметричный, трехчастный; это единственная из эгинских од Пиндара, в которой миф посвящен не Эакидам.

¹ Порфиррион — один из гигантов, пораженный Аполлоном.

² Из этих двух дядей героя Феогнет известен упоминанием у Павсания (VI, 9, 1) и эпиграммой Симонида («Палатинская антология», XVI, 2).

³ Амфиарай, сын Оикла, поглощенный землей в бою Семерых против Фив, представлен зрителем подвигов своего сына Алкмеона (на щите которого было изображение змеи) в походе Эпигонов.

⁴ Абант — сын Линкея и Гипермнестры, царь Аргоса, дед Адраста, потерявшего под Фивами своего сына Эгиалея.

⁵ Точный смысл неясен (может быть, Пиндар хранил свое богатство в ближайшем храме Алкмеона?). Пророчество, возвещенное Алкмеоном Пиндару (по словам поэта) на пути в Дельфы, не названо: может быть, оно относилось к победе Аристомена.

⁶ Дельфинии, эгинский праздник в честь Аполлона и Артемиды.

⁷ Т. е. на эгинском празднике Геры.

⁸ Аристомен боролся как эфедр — ср. Ол. 8.

Девятая Пифийская песня. «Кирена»

ТЕЛЕСИКРАТУ КИРЕНСКОМУ, сыну Карнеада,
на победу в беге при оружии.
Год — 474.

- 1 с. Пифийского победителя о медном щите,
Милостью глубоко подпоясанных Харит,
Хочу я прокричать Телесикрата,
Обильного мужа,
Венец Кирены, гонительницы коней, —
- Той Кирены, 5
Которую из гудящих ветром впадин Пелиона,
Дикую деву,
Похитил Феб с золотой своей колесницы,
Чтоб владычить ей там, где обильными стадами и плодами
Расцветает третий корень¹ бескрайней милой земли.
- 1 а. Сереброногая Афродита 10
Вышла навстречу, дельфийским гостям,
Взявшись за слаженную богом колесницу
Легкою рукой;
Милый стыд принесла она к сладкому их ложу,
Общий брак смешала она меж богом и дочерью
Мощного Гипсея,
Царя оружных лапифов,
Третьего в роду от Океана², —
А его в славных складках Пинда 15
Родила, возрадовавшись о ложе Пеней,
Наяда Креуса,
- 1 э. Дочь Земли. 20
Это он вскормил Кирену, чьи локти сильны,
И не любила она ни возвратный бег челнока по станку,
Ни радость пиров среди верных друзей, —
Нет: меч и дрот 20
Медный обрушивала она на лесных зверей,
Мирный покой добывая для отчих стад,
И мало взыскивал с ее век перед зарей
Сладкий наложник — сон. 25
- 2 с. В безоружном однокорстве с тяжелым львом
Застиг ее

- Дальний стрелец с широким колчаном,
 Аполлон;
 И так он выкликнул Хирона из покоев его:
 «Выйди из святых пещер, сын Филиры, 30
 Подивись на женскую мощь и дух,
 Как юная бьется, не дрогнув лбом,
 Сердцем осиливая усталь,
 В душе не обуреваемая страхом!
 Кто родил ее? Отсевком какого сева
 2 а. Она держит убежища тенистых гор?
 Силу она вкушает безмерную! 35
 Праведно ли поднять на нее громкую мою руку,
 Праведно ли с ее ложа сорвать медовый цветок?»
- И ярый кентавр,
 Усмехнувшись из-под добрых бровей,
 Отозвался таким ему советом:
 «Умному Убеждению
 Тайные вверены ключи
 Святых ласк.
 И богам и людям 40
 Стыдно у всех на виду
 Мять первины сладкого ложа,—
 2 э. Оттого-то тебя, кто не властен лгать,
 Медвяный пыл
 Понуждает к притворному слову.
 Откуда ее род,
 Спрашиваешь ты, владыка?
 Спрашиваешь ты, кто знаешь 45
 Предел всех путей и цель всех вещей,
 И сколько вешних листков брызжет из земли,
 И сколько песчинок клубят моря и реки меж вихрей и волн,
 И все, чему быть и откуда быть?
 Но уж если тягаться мне с мудрым, 50
 3 с. То слово мое — вот:
 Ты пришел сюда быть ей мужем,
 Ты умчишь ее за море в избранный Зевсов сад ³,
 Ты поставишь ее владычицею города,
 Где надравнинный холм примет люд с островов ⁴,
 И державная Ливия, край широких лугов, 55
 По-доброму примет в золотом доме твою славную нимфу,
 И будет ей жребий — взять эту землю в дар,
 Не бесплодную порослями, не беззнатную живностями,
 3 а. И родит она дитя, которое светлый Гермес
 От милой матери
 Умчит к престолом Земли и Времен ⁵. 60
 На колени приняв младенца,
 Увлажнят они ему губы нектаром и амвросией,
 Поставят его в бессмертии Зевсом и Аполлоном,
 В отраду ближним, в охрану стадам,—
 И за то назовут его Номием-пастырем и Агреем-ловчим, 65
 А за это — Аристеем, лучшим из всех» ⁶.

Это сказав,
 Побудил он Феба к сладостному браку.

3 э. Быстр божий труд, краток божий путь:
 В тот же день устроился брак
 В терему золотой Ливии,
 Чтобы править ей там городом,
 Лучшим в красоте, ведомым в борьбе. 70

Так и теперь,
 У трижды святого Пифона
 Сын Карнеада
 Сочетал Кирену с цветущею Удачею:
 Он явил Кирену в победе своей,
 И она его примет, благосклонная,
 В отчий край, где прекрасны женщины,
 Ибо несет он из Дельфов вожделенную славу. 75

4 с. О великом речь — всегда велика;
 Малое расцветив — зпатока потешишь;
 А верная мера — превыше всего.
 Видели семивратные Фивы: 80
 Не обездолила она Иолая,
 Когда отрушил он лезвием голову Еврисфея⁷
 И был зарыт,

Где лег и праотец его, колесничник Амфитрион,
 Гость кадмейских спартов, ристателей белых коней,
 4 а. Которому умная Алкмена
 От него и от Зевса
 Родила в одни роды двух необорных близнецов. 85
 Но какой глупец не обратит уста свои к Гераклу.
 Не помянет Диркейскую струю.
 Вспоившую и его и Ификла?
 Мне же петь их по добром исходе каждой мольбы.

Да пребудет со мною
 Чистый свет звенящих Харит! 90

Я говорю:
 И на Эгине
 И на Нисейском склоне
 Трижды прославил я этот город⁸,
 4 э. Трудом избежав безмольного бессилия.
 Пусть же ни единый из сограждан,
 Ни друг, ни враг
 Не темнит молчанием добрый труд, что принят за всех,
 И не рушит завета морского старца⁹,—
 А завет таков: 95

«Хвали и врага за красивые дела
 Всем сердцем, и будешь прав».
 Недаром, Телесикрат,
 Глядя на многие одоления твои¹⁰,
 Девушки молча молят
 Каждая себе такого мужа или сына, 100
 На урочных ли празднествах Паллады,

5 с. На олимпийских ли,
 На тех ли, что в честь широкогрудой Земле,
 На всех ли иных в твоей родине.

- Утолена моя песенная жажда,
 Но иная некая древняя слава движет меня:
 • Это долг
 Разбудить память прародителей твоих, 105
 Что сошлись под город Ирасу о ливийской жене,
 Что сватались к дочери Антея
 За прекрасные ее кудри, за добрую ее славу.
 Много было лучших из соплеменных,
 Много притязало из чужеродных,
 Ибо видом была она чудо,
 5 а. И на цветущий плод златоувенчанной ее Юности
 Льстился каждый жнец. 110
 Но к славнейшему браку растил ее отец:
 Слышал он, как Данай для сорока восьми дочерей¹¹
 Быстро брака достиг в Аргосе в предполуденный час,
 Выведа хор их к рубежу борьбы,
 Спором ног повелев решать, 115
 Которая — кому из сошедшихся в зятья.
 5 э. Так и ливиец
 Выбрал жениха по невесте:
 Он поставил ее во всем уборе ее
 Целью у предельной черты,
 Он сказал, что уведет ее тот,
 Кто первым домчится коснуться ее одежд; 120
 И тогда-то Алексидам,
 Вырвавшись в быстром бегу,
 Милую деву взял рукою за руку,
 И повел сквозь конные толпы номадов;
 А они им сыпали листья¹² и несли венки,
 Ибо крылья многих побед
 Бились у него за плечами.

Самая ранняя из трех од Пиндара, написанных для Кирены, особенно насыщенная местной ливийской тематикой: в начале — миф о браке Аполлона и нимфы Кирены, в конце — миф о браке Алексидамы (предка Телесикрата) и дочери Антея, царя ливийской Ирасы, известного противника Геракла. Композиционную середину занимает похвала Фивам: может быть, ода пелась в Фивах.

¹ Т. е. один из трех материков.

² Отец Кирены, царь лапифов — Гипсей, дед — Пеней, прадед — Океан.

³ К Зевсу Аммону.

⁴ Колонисты с острова Феры: см. Пиф. 4.

⁵ Земля — мать Креусы, жены Пеней и матери Гипсея; Времена (Оры) следят за ростом младенца (?).

⁶ Агрей и Номий — эпитеты Аполлона, Аристей — эпитет Зевса; под последним именем герой остался в мифологической традиции и был воспет в IV книге «Георгии» Вергилия.

⁷ Т. е. верная мера справедливости определила кару Еврисфею.

⁸ «Этот город» — может быть и Фивы, и Кирена; Нисейский склон — Мегары, тоже место праздничных состязаний.

⁹ Нерей; источник сенгенции неизвестен.

¹⁰ На местных Киренских играх, перечисляемых далее.

¹¹ Сорок восемь Данаид из пятидесяти — за вычетом Гипермнестры, оставшейся за Линкеем, и Амимоны, взятой Посидоном.

¹² «Филлоболля» — свадебный обряд.

Десятая Пифийская песня. «Персей Гиперборейский»
 ГИППОКЛУ ПЕЛИННЕЙСКОМУ, сыну Фрикия,
 на победу в двойном беге среди мальчиков,
 по просьбе Форака Фессалийского из рода Алевадов.
 Год — 498.

- 1 с. Счастлив Лакедемон,
 Блаженна Фессалия,
 Ибо царствует над обоими
 Порода единого отца,
 Лучшего в битвах —
 Геракла.
 Некстати ли моя похвала?
 Это Пифон, это Пелипна, это Алевады
 Зовут меня вывести песенную славу 5
 На праздничном Гиппокловом пути.
- 1 а. Вот он вкусил от борьбы,
 И вот он назван
 От всех окрестников Парнасских теснин
 Высшим меж дважды бежавших отроков.
- Аполлон! 10
 Если от бога дана человеку сладость начал и концов,—
 От тебя в нем — свершение,
 От породы в нем — вступление на отцовский след.
- 1 э. Дважды победный в олимпийской Аресовой броне,
 Победил и в споре ног на лугу под скалою Кирры 15
 Отец его Фрикий¹,—
 Будь же Доля спутницей им и впредь,
 Расцвети она им мощным богатством!
- 2 с. Необделенные дольщики эллинских усад,
 Да не встретят они оборота божьей зависти: 20
 Будь к ним незлобен бог!
 Счастлив тот в песнях умельцев,
 Кто одолением рук и доблестью ног,
 Мужеством и мощью
 Взял лучшую из наград,
- 2 а. И кто живыми глазами видел жребий отрока своего, 25
 Стяжавшего пифийский венок.
 Медное небо
 Не откроется перед ним,—
 Но что прикосновенно для смертного племени,
 В том исплавал он блеск до предельного рубежа.
- Но на вплавь, ни впешь
 Никто не вымерил дивного пути
 К сходу гипербореев — 30
- 2 э. Лишь Персей,
 Водитель народа,
 Переступил порог их пиров.
 Там стожертвенным приношением богу закалывались ослы,
 Там дрящимся весельям и хвалебным словам 35
 Радуется Аполлон
 И смеется на ослиную встающую спесь.
- 3 с. Не чуждается их права и Муза:
 Хоры дев, звуки лир, свисты флейт
 Мчатся повсюду, 40
 Золотыми лаврами оплетены их волосы,
 И благодушен их пир.
 Ни болезни, ни губящая старость
 Не вмешиваются в святой их род.

- Без мук, без битв
- 3 а. Живут они, избежавшие
 Давящей правды Немезиды.
 Смелостью дыша,
 Это в их счастливые сборища 45
 Шагнул, предводимый Афиною,
 Сын Данаи.
 Он убил Горгону,
 Он принес островитянам ²
 Ту голову, пеструю змеиною гривой,—
 Каменную смерть.
- 3 э. И дивному вера есть, коль вершитель — бог. 50
- Повороты кормило!
 Врежь якорь в сушу, спасенье от скал!
 К иному летит краса песни моей,
 Как пчела к цветку от цветка.
- 4 с. Эфирейцы ³, 55
 Над Пенеем разливая сладкий мой зов,
 Пусть еще и еще возвеличат
 Дивного Гиппокла,
 Увенчанного меж смертных,
 Старым на радость, девушкам на заботу.
 Разная разным тревожит душу страсть,— 60
- 4 а. Но к чему кто рвется,
 Тому будь добытое в насущную радость,
 А что будет через год, того не прозреть.
- Я же верю в Форака, доброго гостеприимца:
 Это он, пекущийся обо мне,
 Впряг четверню в колесницу Пиерид, 65
 Любящего любя, правящим правя по-доброму.
- 4 э. Проба явит золото на пробном камне —
 Проба явит и прямизну ума.
 Прославим же достойных братьев ⁴,
 Упрочивших и возвысивших фессалийский устав! 70
 Ибо отчина лучших —
 Кормчее правление городов.

Самая ранняя из сохранившихся од Пиндара. Герой ее — Гиппокл из Пелинны (в Центральной Фессалии), сын двукратного олимпийского победителя и сам впоследствии двукратный олимпийский победитель, одержал на играх 498 г. целых две победы — в беге и в двойном беге, но Пиндар упоминает только одну: вторая, вероятно, была отмечена чьей-нибудь другой одой. Заказчик оды Форак — впоследствии деятель персефилской партии в Фессалии, упоминаемый Геродотом (IX, 1 и 58). Композиция симметричная: похвала Гиппоклу и отцу его — миф — похвала Гиппоклу и Фораку. Персей воспет как общий предок фессалийских и спартанских Гераклидов, гиперборейцы — по связи их с культом Аполлона.

¹ Т. е. в оружном беге на Олимпийских играх и в простом беге на Пифийских.

² На Серифос к Полидехту.

³ Здесь — фессалийцы (чаще коринфяне).

⁴ Братья Алевады — Форак, Евришил и Фрасидей из Ларисы.

(Продолжение следует)